

История одной записки

Единственная уцелевшая фотография, где Маша до войны с двоюродным братом Женей, который погиб на фронте в 1944 году

Нет ни одной семьи, которой не коснулась бы Великая Отечественная война. Время стремительно бежит вперед, уходят поколения, все меньше остается очевидцев тех страшных событий. Теперь о военном лихолетье чаще говорят документы, фотографии, воспоминания и бесконечная память родных.

В семье жительницы Логойского района **Тамары Кохан** свято чтут и бережно хранят память о военных событиях, ведь с ними неразрывно связаны судьбы ее родных. В письме, адресованном в Чашникский исторический музей, женщина поделилась трагической историей тети **Марии Стороженко**, нашей землячки, безжалостно расстрелянной немецкими карателями.

Маша родилась в 1918 году в Черее и была старшей дочерью в семье **Якова Турчановича**. После окончания семилетки уехала в Оршу. Прошла обучение на курсах и устроилась работать лаборанткой на мясокомбинат. Именно там ее и увидел молодой политрук **Григорий Стороженко**, который пришел получать продукты для военной части. Красавица Мария с первого взгляда покорила сердце офицера и вскоре стала его женой. В начале 1941 года Григория перевели по службе в Брест, а семья осталась в Орше. Когда началась Великая Отечественная война, женщина с сыновьями **Славой** и **Геней**, перебралась к родителям в Черее, считая, что так будет безопаснее.

Маша вместе с сестрой Ольгой выполняли поручения партизан, которые готовились к разгрому немецкого гарнизона в местечке. Чтобы его уничтожить, нужны были сведения о вооружении и количестве врагов. Эту информацию для них и добывали сестры. Марии, как жене командира, в партизанском отряде доверяли.

Но нашлись предатели среди местных жителей, которые сотрудничали с фашистами, написали на нее донос. Девушку тут же арестовали и посадили в тюрьму. После нескольких допросов отправили в райцентр. Перед отъездом из Черей ей удалось передать родным записку.

«Соня! Я сегодня отправляюсь в Чашники, то есть меня отправляют... О своей судьбе я не знаю ничего, но, если со мной что случится, не забывай о моих бедных детях». Это всего лишь несколько строк из послания, которое написала Маша в последние дни своей жизни для сестры. В записке она сообщила и о предателях, понимая то, что судьба ее уже предрешена.

Маню, как ее называли родные, расстреляли через восемь дней. Об этом узнала Соня, когда принесла ей передачу в Чашники. Полицай, стоявший у ворот тюрьмы, показал на песчаный пустырь и со смехом произнес: «Туда неси!». Девушка хотела посмотреть, где похоронена ее сестра, но с вышки застрочил пулемет, и ей пришлось бежать. Домой вернулась, так и не узнав, где точно покойтся ее сестричка.

Семья Турчанович пережила немало горя в период немецкой оккупации. В июле 1944 года не стало еще одной из сестер – Ольги. Ее жестоко избили фашисты в тюрьме, от побоев она так и не оправилась. Не удалось уберечь и четырехлетнего Гену, сына Марии. Он умер от воспаления легких.

Круглый сирота Слава Стороженко вырос в семье деда. Благодаря своей целеустремленности и трудолюбию прошел путь от рабочего до директора оборонного предприятия на Урале. Своих родителей он почти не помнил, но всегда чтит.

Вот такая история записки, которую всю жизнь хранила Соня и впоследствии ее дочь Тамара Дмитриевна Кохан, как бесценную реликвию и память. Судьба Марии — еще одно подтверждение трагедии тысяч белорусских семей в годы страшной и кровавой войны.

Юлия МИШУЛКОВА

Записку, написанную на клочке оберточной бумаги незадолго до гибели Марии, 83 года хранили родные, а сейчас передали в Чашникский исторический музей

Сотрудниками Чашникского исторического музея установлено, что Мария Стороженко вместе с другими перезахоронена в ноябре 2012 года в д. Коптевичи

Переходите на сайт газеты chashnikinews.by и читайте материалы проекта

Оккупированное детство

Время стремительно бежит, и сегодня почти не осталось рядом с нами тех, кто прошел фронтовыми дорогами. Но еще живы свидетели тех страшных дней, те, кого мы называем детьми войны.

Елене Дубинец было десять лет, когда родной край оккупировали немецко-фашистские захватчики. Прошли годы, но память до сих пор хранит трагические воспоминания о том, как жила ее деревня во времена военного лихолетья.

По воспоминаниям Елены Дмитриевны, страшное известие о том, что началась Великая Отечественная война, жители Больших Смольянцев услышали по радио. Никто тогда и подумать не мог, что уже через две недели после ее начала весь район будет полностью оккупирован врагом.

Женщина хорошо помнит, когда в деревню вошли немцы. Жарким июльским днем Лена вместе с другими детьми играла на улице, когда вдруг в небе, словно большая черная туча, появились фашистские самолеты. А потом сразу же в село въехали немцы на танках, а уже за ними боевая техника, грузовики с солдатами, обозы с вооружением. Колонна шла несколько дней. Сельчане очень боялись прихода врага, только местные ребята прежде никогда такого не видав, выбегали с интересом посмотреть на вражеское войско. Фашисты останавливались в деревне, ходили по дворам, забирали кур, гусей, яйца.

— Помню, как пришли в нашу хату. У нас уже ничего не осталось, и мама не могла дать им продукты. Один из немцев разозлился, схватил ее за подбородок и ударил. Тогда я очень испугалась, что нашу семью расстреляют, — вспоминает Елена Дубинец.

Позже обосновавшись в райцентре, каратели начали устанавливать свои жесткие порядки. С каждого дома требовали продукты. Маленькая Лена ежедневно носила за несколько километров свежее молоко немцам, ведь нужно

было сдать в месяц 120 литров. В то время как семья ела что придется, чтобы просто не умереть с голоду. Выживали, как могли.

В памяти женщины навсегда остался трагический случай, который произошел с ее односельчанами. Дядька Ефим вместе с двоюродным племянником Николаем втайне от немцев открыли кузницу для изготовления плугов, чтобы жители смогли пахать землю. Но местные полицаи донесли карателям, и в деревне тут же появился «черный ворон», так сельчане называли вражескую машину. Кузнецов арестовали и отвезли в Чашникскую тюрьму. Жестоко били, морили голодом, а позже расстреляли.

— Фашисты и их пособники держали в страхе мирное население, — рассказывает Елена Дмитриевна. — Хватали евреев, били, срывали живьем золотые сережки с ушей, увозили их на расстрел. Строго наказывали и за нарушение порядка. Всем объявили, что если погибнет хоть один немец, спалят всю деревню. Люди боялись, но помогали партизанам. Они и к нам зимой приходили, им мама давала теплые портянки.

В 1943 году во время боя немецкого гарнизона и партизан в селе сгорело много домов. Не уцелела и родная хата Елены. Позже семья жила у тети.

Женщина хорошо помнит день, когда узнали о Победе. Девятого мая в далеком 1945-м стояла теплая и солнечная погода. Все друг друга обнимали, радовались, поздравляли и с восторженными криками бежали по улице: «Победа! Победа!». Это значило, что теперь детям не нужно лежать на полу, боясь шелохнуться, спасаясь от вражеских пуль, и вздрагивать от страшного грохота и криков.

Воспоминания свидетелей страшной войны помогают понять, какую цену заплатило старшее поколение за наше мирное небо.

Юлия МИШУЛКОВА.
Фото автора

Елена Дубинец желает молодому поколению не знать войны и радоваться, что они живут в мирной стране